

Ван Жуй с облегчением отлил, застегнул штаны и вышел из ванной, продолжая злобно ворчать себе под нос:

– Этот мелкий засранец Чу Ян еще смеет на меня борзеть! Вот погодите, сейчас я ему устрою веселую жизнь!

Но стоило ему поднять взгляд, как он увидел Чу Яна. Тот сжался в комочек в углу, дрожа как осиновый лист. Лицо парня было мертвенно-бледным, губы отдавали синевой, и выглядел он донельзя жалким.

Гнев Ван Жуя еще не улегся. Холодно хмыкнув, он замахнулся ногой, намереваясь как следует пнуть парня:

– Ты же только что был таким дохрена крутым? Какого черта теперь строишь из себя бедняжку!

Но не успел он даже занести ногу, как его голову пронзила адская боль, словно внутри черепа взорвалась граната. Завопив от агонии, Ван Жуй с глухим стуком рухнул на пол и мгновенно отрубился.

Этот грохот всполошил остальных. Чжао Даюн, Ли Вэнь и Цзян Цзюэ тут же выскочили в коридор.

– Э-это еще что за хрень? – Ли Вэнь переводил ошарашенный взгляд с валяющегося без сознания Ван Жуя на скрючившегося в углу Чу Яна, абсолютно ничего не понимая.

Чжао Даюн оказался посмелее. Он присел на корточки, проверил дыхание Ван Жуя, а затем потрогал лоб Чу Яна. Кожа парня была ледяной и покрытой липким холодным потом. Мужчина сурово нахмурился:

– Оба в отключке, но дышат... Неужели подхватили какую-то заразу? В этом проклятом апокалипсисе полно всяких странных болячек, только бы не заразное!

Цзян Цзюэ не проронил ни слова. Он молча подошел к Чу Яну, опустился на одно колено и протянул руку. Его длинные, изящные пальцы мягко коснулись лба юноши.

Ощутив под пальцами ледяную кожу, покрытую влажной испариной, он едва заметно нахмурился. Его темные глаза стали еще мрачнее, тая в себе глубокую тень.

– Брат Цзян, – Чжао Даюн пододвинулся ближе и понизил голос. В его тоне сквозила явная тревога, смешанная с жестокой решимостью. – Тут явно что-то нечисто. Свалились оба разом... А вдруг это первые симптомы заражения зомби-вирусом? Или какая-то инфекция? Может... пока не поздно, мы их того...

Он не договорил, но смысл был кристально ясен: в мире апокалипсиса любую потенциальную угрозу нужно давить в зародыше. Жалости здесь не место.

Взгляд Цзян Цзюэ задержался на лице Чу Яна, чьи брови болезненно сошлись на переносице. Юноша был пугающе бледен, губы сжались в тонкую линию. Сейчас он выглядел невероятно хрупким и беззащитным.

Наступила долгая пауза. В повисшей тишине было слышно лишь тяжелое дыхание выживших. Атмосфера сгустилась настолько, что стало тяжело дышать.

Наконец, тонкие губы лидера приоткрылись, роняя короткий приказ:

– Мы подождем.

Это ожидание растянулось на добрых полчаса.

Чжао Даюн и Ли Вэнь сидели как на иголках, то и дело бросая тревожные, полные паники взгляды на лежащих на полу товарищей.

И вот, когда терпение присутствующих уже было готово лопнуть, густые ресницы Чу Яна вдруг едва заметно дрогнули.

Парень сонно распахнул глаза и, едва сфокусировав взгляд, чуть не подпрыгнул от испуга – на него в упор, не моргая, таращились три пары глаз.

– Вы чего уставились? – от таких взглядов у Чу Яна по спине пробежал холодок, и он

рефлекторно ощупал свое лицо. – У меня что, грибы на щеках выросли? Или я во сне так слюни пускал, что вас аж затошнило?

Услышав его болтовню, Ли Вэнь заметно выдохнул, и его голос зазвучал куда расслабленнее:

– Очухался наконец-то, пацан! Ты ж только что в обморок грохнулся, да еще и трясся так, будто тебя током бьет. Мы уж испугались, что ты коньки отбросил!

– В обморок? – опешил Чу Ян.

Он дернулся было сесть, как вдруг ощутил внутри совершенно новую, странную энергию. Разливаясь приятным теплом по венам, она циркулировала по всему телу, и от недавней слабости почти не осталось и следа.

Это ощущение было сложно описать словами, но оно было абсолютно реальным!

Повинуясь инстинкту, он вытянул руку вперед, пытаясь сконцентрировать эту неведомую силу в центре ладони.

Воздух над его рукой слегка искажился. Невидимая тяжесть запульсировала, оставляя после себя приятное покалывание.

Сделав глубокий вдох, Чу Ян резко выбросил руку в сторону ближайшей стены...

БАМ!

Раздался глухой удар, и на стене образовалась приличная вмятина сантиметров пятнадцать в диаметре и глубиной около пяти сантиметров!

Крошево и бетонная пыль с тихим шорохом посыпались на пол.

– Твою мать! – Чу Ян сам чуть не подпрыгнул от неожиданности. Он ошарашенно уставился на свою ладонь, одновременно с этим чувствуя, как накатывает волна слабости. Голова слегка

закружилась. Казалось, этот единственный удар сожрал почти половину его выносливости!

Это что... он пробудил сверхспособности?

К тому же, если верить сюжету книги, способность вот так дистанционно пробивать дыры – это же вроде атрибут пространства?

Сердце Чу Яна забилося в диком экстазе. Он прекрасно помнил, что в романе «Владыка апокалипсиса» эсперы пространства на ранних стадиях считались слабаками. Но вот на высоких уровнях они могли создавать лезвия пустоты и использовать пространственное сжатие, а их убойная мощь ничуть не уступала способностям огня или металла!

Но самое главное – все обладатели пространственных способностей от природы получали собственное карманное измерение для хранения вещей!

Подумав об этом, он тут же затаил дыхание, сосредоточился и попытался направить эту энергию внутрь себя.

Так и есть! Глубоко в своем сознании он отчетливо «увидел» серое туманное пространство площадью около десяти квадратных метров. Абсолютно пустое – складывай туда что душе угодно!

«Охренеть можно!» – мысленно завопил Чу Ян.

В книге писали, что при пробуждении эсперы пространства получают всего один квадратный метр, и его нужно долго и нудно прокачивать. А у него с ходу целых десять квадратов! Старт в десять раз круче, чем у остальных!

Неужели это потому, что он прожил две жизни, и его ментальная сила мощнее, чем у обычных людей?

Придя в себя, он обнаружил, что даже вечно невозмутимый Цзян Цзюэ сейчас пристально смотрит на него. В этих глубоких темных глазах, потерявших свою обычную ледяную отчужденность, промелькнул скрытый, изучающий интерес.

- Брат Цзян! Ты видел?! - Чу Ян от возбуждения едва не подпрыгнул на месте. - Я пробудил способность! А ты? Что у тебя? С твоими-то навыками это наверняка что-то топовое, да?!

- Ничего, - ровно ответил Цзян Цзюэ. В его голосе не дрогнуло ни единой эмоции.

- А, ни... ничего? - восторженная улыбка на лице Чу Яна мгновенно заледенела. Он застыл в полном ступоре.

Великий и ужасный главный герой - и не пробудил способность?!

Какого черта, сюжет сломался!

В книге же черным по белому было написано, что Цзян Цзюэ одним из первых пробудит сверхспособности S-ранга!

Но, судя по лицу Цзян Цзюэ, он вовсе не шутил. На его потрясающе красивом, но ледяном лице не дрогнул ни один мускул.

Чу Ян поспешно спрятал свое потрясение и принялся его утешать:

- Ничего, ничего страшного! Просто время еще не пришло! Позже обязательно пробудишь, и инфа сотка, что способность будет куда круче моей! Ты такой крутой боец, твоя сила точно будет просто отвал башки!

Пока он распинался, валяющийся неподалеку Ван Жуй издал сдавленный стон и начал приходить в себя.

Едва распахнув глаза, он расплылся в экстазе. Подняв руку, он уставился на ладонь - с тихим «пуф» над ней вспыхнул маленький огненный шар размером с мячик для пинг-понга. Оранжево-красное пламя весело плясало, излучая приятное тепло.

- Ха-ха-ха! Ваш батя пробудил способность огня! - Ван Жуй самодовольно обвел всех взглядом, задрав подбородок чуть ли не до потолка. - Ну что, кто-то еще пробудился? Бьюсь об заклад, вам до меня как до луны!

Чжао Даюн и Ли Вэнь тут же подобострастно подскочили к нему, растянув губы в лъстивых

улыбках:

– Брат Жуй, вот это мощь! У нас-то пока глухо, а твоя способность – это просто нечто!

От таких похвал Ван Жуя раздуло еще больше от гордости. Внезапно вспомнив, как Чу Ян опустил его у дверей туалета, он снова вспыхнул. Огненный шар на его ладони с гудением увеличился. Стало предельно ясно, что он собрался преподать Чу Яну урок.

Чжао Даюн поспешно схватил его за руку и ткнул пальцем во вмятину на стене:

– Брат Жуй, не горячись! Чу Ян тоже получил способность. Эту дыру он пробил своей силой, у него нехилый урон!

Ван Жуй замер. Он с недоверием уставился на Чу Яна, затем перевел взгляд на глубокую воронку в бетоне. В его глазах отразился шок.

Чу Ян ехидно осклабился, сверкнув двумя рядами белоснежных зубов, и демонстративно размял кисть руки.

Ван Жуй перевел взгляд со своего крошечного огонька на жуткую выбоину в стене. Быстро прикинув шансы, он понял, что его шарик явно уступает по разрушительной силе. Скрипя зубами, он погасил пламя и выдавил из себя сухой смешок:

– Ну, раз мы все в одной лодке, давайте присматривать друг за другом!

На следующее утро группа решила сделать вылазку за припасами. Нельзя же просто сидеть сложа руки и ждать, пока закончится еда.

Разделились на две команды: Чжао Даюн, Ли Вэнь и Ван Жуй составили первую тройку, а Чу Ян, к своему полному восторгу, попал в пару с Цзян Цзюэ. В душе он ликовав – идеальный шанс наладить отношения с главным героем и намертво вцепиться в его «золотые бедра»!

Всю дорогу рот Чу Яна не закрывался ни на секунду, он трещал без умолку:

– Брат Цзян, как думаешь, нам сегодня подфартит? Сколько еды удастся налутать?

Вот бы найти парочку упаковок порционного хого! Я так давно его не ел, прям слюнки текут!

Брат Цзян, а меч у тебя за спиной просто отпад! Лезвие так и сверкает холодом, сразу видно – вещь первоклассная! Где раздобыл? Запасного, случайно, нет? Я бы от такого тоже не отказался!

Брат Цзян, притормози, я за тобой не поспеваю! С твоими длиннющими ногами ты делаешь один шаг, а мне приходится семенить целых два!

Цзян Цзюэ, верный своей привычке ценить слова на вес золота, лишь изредка бросал короткое «мгм» в знак того, что слушает. Большую часть времени он провел в молчании, хищно и настороженно сканируя взглядом окрестности.

Они пробирались вперед по разрушенным улицам. Повсюду царил хаос: перевернутые машины, усыпанный битым стеклом асфальт. Воздух был пропитан густым, тошнотворным смрадом гниющей плоти и запекшейся крови.

То там, то сям бесцельно бродили одинокие зомби, издавая хриплое, булькающее рычание.

Неизбежно им пришлось столкнуться с несколькими разрозненными группами мертвецов.

Чу Ян быстро нащупал пределы своих способностей: выложившись на полную, он мог использовать пространственный удар максимум дважды. При этом меткость сильно хромала, и с горем пополам удавалось прикончить только одного зомби. После двух ударов в глазах темнело, ментальная сила истощалась в ноль, и дальше приходилось пробивать черепа по старинке – бейсбольной битой.

Однако пробуждение способностей, похоже, укрепило и его физическую форму.

Он отчетливо чувствовал, что его сила, скорость и реакция стали на порядок выше, чем раньше. Если раньше ему требовалось размахнуться и ударить битой три-четыре раза, чтобы прикончить зомби, то теперь, улучив момент, он мог одним мощным ударом разmozжить мертвецу череп или сломать шейные позвонки.

БАХ!

Чу Ян впечатал биту прямо в затылок зомби. Тот с грохотом рухнул на землю, обрызгав штаны парня черной кровью. Чу Ян даже не обратил на это внимания. Тяжело дыша, он смахнул пот со лба и, обернувшись, увидел, как Цзян Цзюэ одним взмахом меча чисто и хладнокровно прикончил зомби, бросившегося на него сбоку.

Лезвие рассекло воздух с тихим хищным свистом. Движения Цзян Цзюэ были точными, выверенными и смертоносными – куда эффективнее, чем у него, новоиспеченного эспера.

– Брат Цзян, твой меч просто офигенен! – с завистью в глазах протянул Чу Ян. – Тут поблизости нет местечка с чем-то похожим? Я тоже хочу нормальное оружие! Эта бейсбольная бита, конечно, удобная, но после парочки ударов руки просто отваливаются!

Услышав это, Цзян Цзюэ остановился и смерил его взглядом. Хотя он не произнес ни слова, но, казалось, все понял. Едва заметно кивнув, мужчина развернулся и направился к более узкому переулку, заваленному мусором.

«Есть контакт!» – глаза Чу Яна загорелись. Он тут же захлопнул варежку и поспешил следом, довольно жмурясь про себя: «А босс-то все-таки заботится о своем верном прихвостне!»

Они свернули пару раз, пробрались через руины, заваленные битым кирпичом и брошенной мебелью, и вышли к ничем не примечательному магазинчику.

Чу Ян поднял голову и обалдел – это оказался магазин оружия! Толкнув дверь и шагнув внутрь, он обнаружил, что здесь припрятано немало клинков, причем все они были заточены и хищно поблескивали холодным металлом.

– Твою мать! Да это же первосортный лут! – Чу Ян от возбуждения чуть не подпрыгнул, потянув руки к стойке. – Танские мечи, катаны, армейские ножи... Ничего себе, да тут полный боекомплект!

Он заметил, что стекло центральной витрины было разбито, а внутри зияла пустота. Наверняка Цзян Цзюэ взял свой меч именно оттуда.

Покопавшись на полках, он тщательно перебрал арсенал и в итоге выбрал танский меч, который идеально лег в руку по весу и длине.

Клинок был около восьмидесяти сантиметров в длину, а рукоять плотно обмотана черным нескользящим шнуром. Меч приятно оттягивал руку своей тяжестью, даря невероятное чувство защищенности.

Он сделал пару пробных взмахов. Лезвие рассекло воздух с тихим гулом. Баланс был идеален – не чета какой-то деревянной бите!

Бросив взгляд на оставшиеся на стенде пять или шесть клинков отличного качества, Чу Ян мысленно потянулся к ним. В следующее мгновение мечи исчезли с полок и материализовались в его пространстве площадью в десять квадратных метров, аккуратно сложенные в уголке.

Стоявший неподалеку Цзян Цзюэ чуть прищурился. Его взгляд потемнел, скользнув по опустевшей стойке и вернувшись к Чу Яну. Очевидно, он сразу понял, что здесь что-то не так.

– Брат Цзян, – Чу Ян и не думал скрываться, наоборот, с широкой ухмылкой решил похвастаться. – Знаешь, моя пространственная способность годится не только для драки, я еще и вещи в ней хранить могу! Смотри!

Повинуясь его мысленной команде, одна из недавно спрятанных катан материализовалась прямо в его руке. Он протянул ее Цзян Цзюэ, а затем с тихим «вжух» снова убрал обратно:

– Вот так! Если тебе будет неудобно что-то таскать с собой, смело сбрасывай мне! Гарантирую своей честью, не прикармливать ничего не буду, можешь забирать в любой момент! Мы же команда!

Цзян Цзюэ молча смотрел на него. Его глубокий взгляд задержался на лице юноши на пару секунд, словно взвешивая, говорит ли тот правду.

На его невероятно красивом лице по-прежнему не отражалось никаких эмоций, но Чу Яну почему-то показалось, что взгляд мужчины стал чуточку мягче, утратив свою колючую ледяную стужу.

Мгновение спустя он едва заметно кивнул и тихо произнес:

– Спасибо.

– Ого! Брат Цзян, ты, оказывается, умеешь говорить «спасибо»! – Чу Ян расплылся в такой широкой улыбке, что чуть лицо не треснуло, и торопливо замахал руками. – Не за что, не за что! Теперь мы товарищи по команде, это меньшее, что я могу сделать! К тому же, быть

полезным такому крутому боссу – для меня честь!

Он покрутил в руках свой новенький танский меч, как вдруг его желудок издал протяжное, жалобное урчание. В тишине магазина этот звук прозвучал особенно громко и донельзя обиженно.

– Кстати, брат Цзян, – Чу Ян потер сдувшийся от голода живот и скорчил мученическую гримасу. – Не знаешь, тут поблизости есть что-нибудь съестное? Если мы не найдем еду, я в обморок от истощения грохнусь! Со вчерашнего дня во рту маковой росинки не было, кроме полмиски пустой лапши на воде!

Цзян Цзюэ поднял руку и указал в конец улицы. Там смутно вырисовывался силуэт крупного здания, на котором, казалось, можно было различить вывеску «Супермаркет»:

– Там супермаркет. До него около двух километров.

– Супер! – глаза Чу Яна радостно вспыхнули. К нему моментально вернулась бодрость, и даже голод показался не таким уж невыносимым. – Чего же мы ждем? Погнали! Мой желудок уже устраивает забастовки, еще немного, и он объявит бойкот!

Они зашагали в сторону супермаркета. Не успели пройти и пары шагов, как словесный фонтан Чу Яна снова прорвало:

– Брат Цзян, как думаешь, в супермаркете остался доширак? Я не привередливый, мне и лапша с квашеной капустой сойдет, и с тушеной говядиной. Главное, чтобы можно было кипятком залить!

– А если найдутся консервы, так вообще сказка! Тушенка, рыбные консервы – пофиг, лишь бы мясо!

– О, точно! Если будет какая-нибудь газировка – это вообще предел мечтаний. Хотя и минералка пойдет, я от жажды подыхаю!

Цзян Цзюэ молча прибавил шаг, явно пытаясь оторваться от этого ходячего радио.

Но Чу Ян тоже ускорился, приклеившись к нему как банный лист, и продолжил тараторить:

- Брат Цзян, ты так гонишь, тоже проголодался? Может, рванем бегом? Тут всего два километра, если поднажмем, быстрее до еды доберемся!

Цзян Цзюэ промолчал, лишь пошел еще быстрее. В его широкой спине так и читалась немая, полная безысходности мольба о тишине.

Чу Ян этого, разумеется, не заметил. Он вышагивал рядом, воодушевленно планируя, что именно съест в первую очередь, как только они доберутся до припасов, и продолжал без умолку щебетать всю дорогу.

<http://bllate.org/book/20912/2132836>